

www.volsu.ru

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.11>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 12.11.2023
Accepted: 10.12.2023

THE LEGAL NATURE OF THE DIGITAL RUBLE

Olesya A. Belova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. Civil law is a fundamental branch of law whose modernization and reform are significantly influenced by global processes associated with the development of public relations. Digitalization is one such process. The product of digitalization is such a phenomenon as the digital ruble. This phenomenon is a “challenge” for both science and law enforcement practice and the legislator. The definition of the legal nature of the digital ruble deserves close attention from legal science, since the well-being of the state as a whole directly depends on how correctly the legal regulation will be implemented. Since the science of civil law is faced with the task of developing various ways to solve problems in forming the definition of the digital ruble and determining its legal nature, this is the **purpose** of the study. **Methods.** The methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, including such main ones as analysis, synthesis, generalization, and comparative jurisprudence. **Results.** The authors have studied the essence of the digital ruble as the third form of national currency in the Russian Federation. The main **purpose** of the study is a comparative analysis of three forms of money: cash, non-cash funds, and the digital ruble. The authors have identified the similarities and differences between these objects of civil rights. As part of the study, various points of view of modern civilists on the problems of determining the legal nature of the digital ruble are studied. The main result is the **conclusion** that the digital ruble is not identical to either cash or non-cash funds. From the point of view of the legal nature of the digital ruble, it seems inappropriate to attribute it neither to the legal regime of the item nor to the right of claim. The main advantages of the digital ruble have been identified, which allow for a different look at a new form of money. The authors’ definition of the digital ruble meets the main features and peculiarities inherent in the new form of money.

Key words: digital ruble, civil legislation, objects of civil rights, property law, law of obligations.

Citation. Belova O.A., Osadchenko E.O. The Legal Nature of the Digital Ruble. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 90-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.11>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 12.11.2023
Дата принятия статьи: 10.12.2023

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Олеся Александровна Белова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: гражданское право является фундаментальной отраслью права, на модернизацию и реформирование которого существенное влияние оказывают глобальные процессы, связанные с развитием общественных отношений. Цифровизация является одним из таких процессов. Продуктом цифровизации выступает такое явление, как цифровой рубль. Данное явление представляет собой «вызов» как для науки, так и для правоприменительной практики и законодателя. Определение правовой природы цифрового рубля заслуживает пристального внимания со стороны юридической науки, поскольку то, насколько верно будет осуществлено правовое регулирование, напрямую зависит благосостояние государства в целом. Так как перед наукой гражданского права стоит задача выработать различные способы решения проблем в формировании дефиниции цифрового рубля и определения его правовой природы, то в этом заключается **цель** настоящего исследования. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** автором изучена сущность цифрового рубля как третьей формы национальной валюты в Российской Федерации. Основой для исследования послужил сравнительный анализ трех форм денежных средств: наличных, безналичных денежных средств и цифрового рубля. Автором выявлены сходства и различия данных объектов гражданских прав. В рамках исследования были изучены различные точки зрения современных цивилистов на проблемы определения правовой природы цифрового рубля. Основным итогом является **вывод** о том, что цифровой рубль не тождественен ни наличным, ни безналичным денежным средствам. С точки зрения правовой природы цифрового рубля представляется нецелесообразным отнесение его ни к правовому режиму вещи, ни к праву требования. Были выявлены основные преимущества цифрового рубля, которые позволяют иначе посмотреть на новую форму денег. Авторское определение дефиниции цифрового рубля отвечает основным признакам и особенностям, присущим новой форме денежных средств.

Ключевые слова: цифровой рубль, гражданское законодательство, объекты гражданских прав, вещное право, обязательственное право.

Цитирование. Белова О. А., Осадченко Э. О. Правовая природа цифрового рубля // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 90–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.11>

Введение

Современное гражданское законодательство стремительно движется вперед, соответствуя быстрым темпам развития, характерным для постиндустриального общества, в котором цифровые технологии играют практически ключевую роль [2, с. 86–87]. Новый виток технического прогресса ставит новые вызовы для правового регулирования общественных отношений.

Одной из новелл в современном обществе выступает цифровой рубль, который на фоне наличных и безналичных денежных средств, цифровых финансовых активов имеет высокий потенциал применения в товарообороте [6, с. 8; 7, с. 73; 10, с. 156].

В этой связи следует указать, что законодатель уже включил цифровой рубль в объекты гражданских прав посредством внесения изменений в гражданское законодательство Федеральным законом от 24 июля 2023 г.

№ 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, ч. вторую и ст. 1128 и 1174 ч. третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [8]. Согласно указанному нормативно-правовому акту, цифровой рубль, как и безналичные денежные средства, относится к категории имущественных прав.

В настоящее время в вопросе квалификации указанных выше понятий и определения правовой природы цифрового рубля присутствует некая сумятица, поскольку каждое из понятий порой противоречит сущности другого. Наличие споров среди цивилистов неизбежно ведет к поиску истины на поставленные вопросы, однако необходимо чтобы мнение законодателя и науки соответствовало друг другу.

Данное исследование представляет собой попытку сформулировать позицию о правовой природе цифрового рубля и предложить дефиницию, которая найдет свое применение в гражданском законодательстве.

Сущность цифрового рубля

Цифровой рубль в России представлен как третья форма национальной валюты, предложенная Центральным банком Российской Федерации с целью создания условий осуществления платежей и переводов, обеспечивающих «надежные, безопасные, быстрые, удобные, доступные для каждого гражданина денежные расчеты в любой точке России» [9].

Прежде всего необходимо выделить основные признаки отличающие цифровой рубль от наличной и безналичной форм денег.

Так, в Докладе Банка России все три формы денег определяются через их физическое определение. Так, наличные денежные средства представляют собой «банкноту, каждая из которых имеет уникальный номер» [9]. Безналичные деньги есть запись на счете в коммерческом банке. Тогда как безналичные деньги принципиально отличаются, поскольку их сущность заключается в соответствующей записи на счете в коммерческом банке. Гораздо больший интерес вызван цифровым рублем, так как он представляет собой «форму уникального цифрового кода, который будет храниться на специальном электронном кошельке» [9]. Исходя из этого определения видно, что Банк России стремится ввести в оборот такую форму денег, которая является аналогом наличных денежных средств, но в совершенно новой и инновационной форме – цифровой. Данный тезис обосновывается тем, что оба понятия обладают уникальным кодом или номером с той разницей, что банкнота тактильна, а цифровой рубль нет.

В свете сказанного следует отметить еще одну особенность, которая роднит наличные денежные средства и цифровой рубль. Эмитентом указанных форм денег выступает Центральный банк Российской Федерации, представляющий собой компетентный орган, который уполномочен государством на выполнение такой функции. Цифровой рубль следует рассматривать и принимать во внимание как соответствующее обязательство Банка России.

Основываясь на том, что цифровой рубль является «продуктом» Банка России [4], который обеспечен должной поддержкой и вни-

манием, и в настоящее время находится на стадии введения законодательным органом власти в гражданское законодательство в качестве третьей формы национальной валюты, то подобный подход позволяет с юридической точки зрения определять его как деньги, эмитированные Банком России.

Экономическая составляющая цифрового рубля достаточно проработана и изучена не только экономической теорией, но и ярко иллюстрируется Банком России, в том числе и в его Докладе, раскрывающим сущность цифрового рубля.

Правовая природа цифрового рубля до настоящего времени находится в подвешенном состоянии несмотря на то, что законодатель определил цифровой рубль как имущественные права, как бы отождествляя с безналичными денежными средствами [5, с. 14–16].

В настоящее время наличные денежные средства по своей юридической природе относятся к вещам, при этом безналичные денежные средства представляют собой «права требования к кредитной организации, в которой открыт счет» [1]. До введения цифрового рубля науке гражданского права, правоприменителю в лице Конституционного Суда РФ, законодателю правовой режим наличных и безналичных денежных средств был четко определен и обладал соответствующими различиями. Однако появление цифрового рубля как еще одной формы денег вносит некую сумятицу.

На просторах цивилистики достаточно дискуссионным является вопрос об определении правовой природы цифрового рубля. Ряд авторов убеждены, что цифровой рубль не может быть отнесен к юридической природе вещного права, несмотря на схожесть цифрового рубля и наличных денежных средств между собой и стремление Центрального банка России заменить одну форму денег на другую. В свете сказанного достаточно интересной является точка зрения такого исследователя как Л.Ю. Василевской, которая пришла к выводу о том, что на проблему правовой природы цифрового рубля следует смотреть через призму специфики гражданского законодательства, что не позволяет говорить «о праве собственности на цифровые рубли, о защите права собствен-

ности его обладателя, в том числе и виндикации цифрового рубля» [3, с. 9–18].

Автором настоящего исследования представляется верным обратить внимание на то, что цифровой рубль как новая и феноменальная категория обладает рядом особенностей. При этом одной из основных, по нашему мнению, является то, что они представляют собой право требования к Банку России. Это позволяет построить аналогию с безналичными денежными средствами, которые есть право требования к коммерческим банкам.

Ряд цивилистов убеждены, что цифровой рубль как объект гражданских прав с точки зрения правовой природы ближе к имущественным правам, как и безналичные денежные средства, являющиеся таковыми, что и было определено законодателем. Данный тезис объясняется особенностями «выпуска цифрового рубля и его введения в гражданский оборот» [7].

Важно учесть, что цифровой рубль является «гибридной» формой, поскольку включает в себя самые лучшие характеристики, присущие двум предшествующим формам денег безналичным и наличным. Думается, что подобное обстоятельство следует признать преимущественным, о чем нужно подробно поговорить.

Во-первых, у цифрового рубля точно так же, как и у безналичных денежных средств, есть запись на счете, что представляется достаточно удобным и комфортным в использовании для пользователей цифрового рубля: физических и юридических лиц.

Во-вторых, цифровой рубль обладает рядом преимуществ по сравнению с безналичными денежными средствами. Так, цифровой рубль может использоваться может применяться в офлайн-режиме и не зависеть от наличия или отсутствия сети.

В-третьих, цифровой рубль представляет собой платежное средство, которое является максимально защищенным и безопасным способом расчетов, поскольку исключена возможность мошеннических действий. Важно отметить, что подобный аргумент нельзя применить к наличным и безналичным денежным средствам.

В-четвертых, цифровой рубль можно назвать самой доступной и мобильной фор-

мой денежных средств для своего владельца, несмотря на аналогичные характеристики наличных денежных средств. Данный факт является преимуществом цифрового рубля, поскольку доступ к безналичным денежным средствам осуществляется через посредника, которым выступает банк.

В-пятых, цифровые деньги, как и безналичные денежные средства к коммерческому банку, представляют собой право требования к Банку России. Следует отметить одно существенное обстоятельство, которое выражается в том, что право требования в обоих случаях не является одинаковым. Данный факт с одной стороны позволяет говорить о тождественности в определении правовой природы, но с другой необходимо учитывать соответствующие особенности.

Выводы

Исходя из всего вышесказанного, следует вывод о том, что цифровой рубль является одной из трех форм национальной валюты в Российской Федерации, которая считается уникальной по своей структуре и характеристикам.

Анализ существующей в настоящее время нормативно-правовой базы не позволяет определить сущность правовой природы цифрового рубля. Однако изучение цифрового рубля как экономической категории через призму науки гражданского права в сравнении с наличными и безналичными денежными средствами позволяет выявить как сходства, так и различия. С одной стороны, права на цифровой рубль имеют близкие характеристики с правом на наличные денежные средства, исходя из чего есть сходство с правовым режимом вещей. С другой стороны, права на цифровой рубль обладают характеристиками, позволяющими считать их как и безналичные денежные средства правом требования. Однако сложившаяся дилемма нуждается в разрешении, поскольку цивилисты занимают полярные точки зрения, что не позволяет законодателю принять верное решение при нормативно-правовом регулировании цифрового рубля. Как один из главных выводов, отметим, что цифровой рубль не тождественен ни правовому режиму вещи, ни праву требования.

Так как цифровой рубль является особенной уникальной формой денежных средств, то его правовое регулирование должно ему соответствовать.

В качестве основных аргументов следует отметить основную характеристику цифрового рубля. Прежде всего, речь идет о денежных средствах, которые хранятся в особом месте. Таковым является цифровой кошелек, созданный непосредственно Банком России. Подобная дилемма определения правовой природы цифрового рубля может быть разрешена посредством внесения изменений в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, закрепив цифровой рубль как цифровой объект.

Цифровой рубль следует определить следующим образом: законное платежное средство в форме уникального цифрового кода, хранящееся на специальном электронном кошельке и эмитируемое Центральным банком Российской Федерации.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, отметим, что правовая природа цифрового рубля является дискуссионной темой в области частноправовых наук. Включение цифрового рубля в состав объектов гражданского права с точки зрения автора является несколько преждевременным в связи с неопределенностью правовой природы. Однако правовое регулирование цифрового рубля в настоящее время находится в стадии становления и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбак, В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота : дис. ... канд. юрид. наук / Всеволод Владимирович Байбак. – СПб., 2004. – 201 с.
2. Балтутите, И. В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики / И. В. Балтутите // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>
3. Василевская, Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л. Ю. Василевская // Lex Russica. – 2023. – № 1. – С. 9–18.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – № 32. – Ст. 3301.

5. Дерюгина, Т. В. Правовая природа электронных денежных средств / Т. В. Дерюгина, Л. А. Чеговадзе // Материалы Весенней Международной научно-практической сессии института права: Международного круглого стола «Умные технологии правового обеспечения конкурентоспособной предпринимательской среды», Международной научно-практической конференции «Судопроизводство в Российской Федерации и за рубежом: вопросы истории и проблемы современности». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 14–18.

6. Дерюгина, Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т. В. Дерюгина // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 8–11.

7. Турбанов, А. В. Цифровой рубль как новая форма денег / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 5. – С. 73–90. – DOI: [10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090)

8. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/407424580/paragraph/2:0>

9. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года) (утв. Банком России). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364913&dst=100016#QJQ80uTCCsY74xkI>. – Загл. с экрана.

10. Шумилова, В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты / В. В. Шумилова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

REFERENCES

1. Bajbak V.V. *Obyazatelstvennoe trebovanie kak obyekt grazhdanskogo borota: dis. ... kand. yurid. nauk* [Mandatory Requirement as an Object of Civil Turnover. Cand. jurid. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2004. 201 p.
2. Baltutite I.V. *Pravovoe regulirovanie oborota nedvizhimogo imushchestva v usloviyah cifrovizacii rossijskoj ekonomiki* [The Legal Regulation of Real Estate Turnover in the Context of Digitalization of the Russian Economy]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 86-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>
3. Vasilevskaya L.Yu. *Cifrovoj rubl: vzglyad civilista na problem* [Digital Rule: A Civilist's View of the Problem]. *Lex Russica*, 2023, no.1, pp. 9-18.
4. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm.*

i dop., vstup. v silu s 01.08.2023) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ Dated November 30, 1994 (As Amended on July 24, 2023) (With Amendments and Additions That Entered into Force on August 1, 2023)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the RF], no. 32, art. 3301.

5. Deryugina T.V, Chegovadze L.A. Pravovaya priroda elektronnyh denezhnyh sredstv [Legal Nature of Electronic Money]. *Materialy vesennej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy sessii instituta prava: Mezhdunarodnogo kruglogo stola «Umnye tekhnologii pravovogo obespecheniya konkurentosposobnoj predprinimatelskoj sredy»*. *Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii i za rubezhom: voprosy istorii i problemy sovremennosti»*, Volgograd, Izd-vo VolGU, 2021, pp. 14-18.

6. Deryugina T.V. Cifrovaya valyuta i cifrovoy rubl: k voprosu o pravovoj novacii [Digital Currency and Digital Ruble: On the Issue of the Upcoming Innovation]. *Civilist*, 2022, no. 1, p. 7.

7. Turbanov A.V. Ponyatie deneg v epohu cifrovizacii [The Concept of Money in the Old

Digitalization]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Rights], 2021, no. 6, pp. 58-76.

8. *Federalnyj zakon ot 24 iyulya 2023 g. № 339-FZ «O vnesenii izmenenij v statyi 128 i 140 chasti pervoj, chast vtoruyu i statyi 1128 i 1174 chasti tretyej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»* [Federal Law No. 339-FZ Dated July 24, 2023 “On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/407424580/paragraph/2:0>

9. *Tsifrovoy rubl. Doklad dlya obshchestvennykh konsultatsiy (oktyabr 2020 goda) (utv. Bankom Rossii)*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364913&dst=100016#QJQ80uTCCsY74xkl>

10. Shumilova V.V. Tsifrovoy rubl Banka Rossii kak novaya forma natsionalnoy valyuty [The Digital Ruble of the Bank of Russia As a New Form of National Currency]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2022, vol. 21, no. 2, pp. 156-162. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

Information About the Authors

Olesya A. Belova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, belova.oa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-192X>

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторах

Олеся Александровна Белова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, belova.oa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5994-192X>

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>